
ГЛАВНЫЕ МЫСЛИ ЭТОЙ КНИГИ

Политический талант заключается в умении предсказать, что может произойти завтра, на следующей неделе, через месяц, через год.

А потом объяснить, почему этого не произошло.

Первое правило английского правоведения: тот, кто подает иск, должен прийти в суд с чистыми руками.

При всей своей уверенности в легкой победе помните: в мире не случилось бы ни одной войны, если бы другая сторона не думала, что у нее тоже есть шанс.

В переменах нет ничего плохого, если они происходят в должном направлении. Улучшаться — значит меняться. А чтобы достичь совершенства, нужно меняться часто.

Дома строят из кирпичей, раствора и доброй воли, а не из политики, предрассудков и злобы.

ГЛАВНЫЕ МЫСЛИ ЭТОЙ КНИГИ

*Политика подобна пробуждению рано утром,
когда ты не знаешь, чья голова окажется
на подушке рядом с твоей.*

*Главный принцип цивилизации —
это подчинение действующей власти
установившимся обычаям народа и его воле,
выраженной в конституции.*

*Политика так же увлекательна, как война.
Но более опасна. На войне вас могут убить
лишь однажды, в политике — множество раз.*

*Если бы мудрость можно было распространять
так же легко и быстро, как глупость,
это стало бы великой политической реформой.*

*Демократия — наихудшая форма правления,
если не считать тех способов,
к которым до сих пор
прибегало человечество.*

Об авторе этой книги и его наследии

Уинстон Черчилль (1874—1965) — выдающийся британский государственный и политический деятель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1953 года; в 2002 году согласно опросу компании *BBC* он был признан «самым выдающимся британцем в истории».

Сам сэр Уинстон Черчилль отмечал: «Если уместно сказать об этом, вы должны помнить, что я всегда зарабатывал себе на жизнь пером и языком». Его литературное наследие весьма обширно — около сорока произведений примерно в шестидесяти томах, тысячи статей и эссе. Особое место занимают его речи, вдохновлявшие британцев в дни самых тяжелых испытаний.

Черчилль невероятно афористичен; он, безусловно, один из самых цитируемых людей в истории. Неудивительно, что в мире были выпущены сотни, если не тысячи сборников афоризмов великого англичанина.

Наша книга имеет свои особенности — высказывания Черчилля объединены по темам, названия которых подсказаны самим автором: «Демократия — наихудшая форма правления...», «Война — это каталог просчетов...», «Жизнь — это бег с препятствиями...» и др. Издание также снабжено примечаниями и комментариями, раскрывающих смысл и обстоятельства той или иной мысли.

Демократия — наихудшая форма правления...

*Кто бы что ни думал о демократической
форме правления, полезно обладать
практическим опытом в ее грубых
и неопытных основаниях.*

Демократия в роли проводника или двигателя прогресса долгое время отличалась некомпетентностью. Ни одно из законодательных собраний крупных современных государств не отражает при всеобщем избирательном праве даже частицы силы и мудрости общества.

Великими нациями более не руководят их самые способные представители или те, кто лучше всего разбирается в их текущих делах или хотя бы придерживается внутренне согласованной доктрины.

Демократические правительства дрейфуют по линии наименьшего сопротивления, прокладывая себе путь подачками, пособиями и сладкозвучными банальностями. Еще никогда не было так мало последовательности и осмысленности в их действиях, однако вскоре их ждут перемены, которые, к добру или к худу, революционным образом трансформируют не только всю экономическую

систему человечества, но также общественные привычки и нравственные представления каждой семьи.

*Демократия — наихудшая форма
правления, если не считать тех
способов, к которым до сих пор
прибегало человечество.*

Демократия — это не закрытое собрание партии, получившей на фиксированный срок полномочия благодаря обещаниям, чтобы потом поступать с народом так, как ей заблагорассудится. Мы считаем, что должна быть постоянная связь между правителями и народом.

*Власть над народом
самого народа и ради народа —
по-прежнему остается высшим
определением демократии¹.*

¹ В этих словах, датированных 1947 г., сэр Уинстон Черчилль использовал цитату из Геттисбергской речи Авраама Линкольна: «Давайте торжественно поклянемся, что смерть их не окажется напрасной, что эта Богом хранимая нация обретет возрожденную свободу и что власть народа, волей народа и для народа не исчезнет с лица земли». Эта речь была произнесена 19 ноября 1863 г. при открытии Национального солдатского кладбища в Геттисберге (штат Пенсильвания). Она была недолгой, немногим более двух минут, но стала одной из знаменитых в истории.

—●—
*Демократия — не распутница,
которую может подцепить на улице
любой человек с автоматом.*

Я верю в народ, в народные массы почти каждой страны, но я хочу твердо знать, что это именно народ, а не шайка бандитов с гор или из сельской глуши, которые считают, что с помощью насилия они могут свергнуть конституционную власть. В некоторых случаях это старинные парламенты, правительства и государства.

—●—
*Лучший аргумент против
демократии — пятиминутная
беседа со средним избирателем.*

—●—
Диктаторы и люди, непосредственно их поддерживающие, не могут оставить свои посты с тем легким презрением — и намного чаще с облегчением, — с которым американский президент или британский премьер-министр подчиняются неблагоприятному для них вердикту народа. *Для диктатора выбор вполне может ограничиваться престолом или могилой.*

—●—
*Демократия мстительнее
любого правительства.*

—●—

От Штеттина¹ на Балтике до Триеста на Адриатике опустился на весь континент «железный занавес»². По ту его сторону оказались все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София. Все эти прославленные города и народы, обитающие вокруг них, пребывают теперь там, что я должен назвать «советской сферой». Все они, в том или ином виде, не только подвержены советскому влиянию, но и находятся под очень значительным и, во многих случаях, возрастающим контролем со стороны Москвы. Только Афины — Греция с ее бессмертной славой — вольны определить свое будущее на выборах под британским, американским и французским наблюдением...

В то же время я отвергаю мысль о том, что новая война неизбежна, тем более — что она вот-вот начнется... Если мы будем строго придерживаться Устава Организации Объединенных Наций и двигаться вперед в сознании своей спокойной и разумной силы, не желая ничьей земли и ничьих сокровищ, не стремясь деспотически контролировать мысли людей, и если все духовные и физические силы и убеждения британцев соединятся с вашими в братском согласии, то прямые дороги в будущее

¹ Ныне город Щецин в Польше.

² Выражение «железный занавес» впервые появилось в британской политической риторике в 1920-х гг., после визита ряда парламентариев в СССР. В феврале 1945 г. Геббельс в статье «Рейх» писал, что в случае дальнейшего продвижения советских войск ««железный занавес» упадет на завоеванные территории». Черчилль использовал это выражение в нескольких телеграммах президенту США Трумэну. Но мировую известность «железный занавес» как символ разделения мира на два лагеря приобрел именно после Фултонской речи Черчилля.

откроются не только для нас, но и для всех людей, не только для нашей эпохи, но и для грядущего столетия¹.

*Мы не знали ничего, кроме войн,
с тех пор как демократия
пришла к власти².*

У нас есть свои недостатки, и у нашей общественной системы есть свои недостатки. Но мы надеемся, что, с Божьей помощью, мы сможем доказать раз и навсегда или хотя бы надолго, что *государство или содружество наций, построенное на фундаменте давно установлен-*

¹ Это фрагмент выступления Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже в городе Фултоне (штат Миссури) 5 марта 1946 г. Черчилль, на тот момент лидер оппозиции, находился в Соединенных Штатах как частное лицо. Когда он произносил свою речь, отношения между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции были очень напряженными — президент США Трумэн даже угрожал применить против СССР ядерное оружие.

Фултонская речь Уинстона Черчилля многими историками считается отправной точкой холодной войны. Он понимал, что отныне бремя лидерства в противостоянии с СССР должно перейти от Британии и других европейских стран к Соединенным Штатам. Но при этом Черчилль не считал неизбежной новую войну, понимая ее опасность для всех сторон.

² Это замечание демонстрирует определенные опасения, связанные с демократией; подобные опасения Черчилль высказывал на протяжении всей жизни. Он считал, например, что встреча монархов и глав государств могла бы предотвратить Первую мировую войну; что пленарное заседание Большой тройки (Великобритании, США и СССР) могло бы подавить холодную войну — независимо от того, каковы действия демократических органов.

ной свободы и стабильно развивающейся демократии, обладает среди всех острейших потрясений способностью выживания в высокой, достойной уважения и поистине восхитительной степени.

*Лучшим признаком
справедливости любого
соглашения является тот
факт, что оно в полной мере
не удовлетворяет
ни одну из сторон.*

Единственные среди всех наций мира, мы нашли средства соединить империю и свободу. Единственные среди всех народов, мы примирили демократию и традицию. В течение многих поколений, даже нескольких столетий среди нас не было смертельных столкновений, нас не разделяли религиозные или политические пропасти. *Мы единственные нашли способ пронести славу прошлого через все бури, национальные и международные, бушевавшие вокруг нас, и таким образом передать труды наших предков в виде великолепного наследия современной прогрессивной демократии, чтобы она воспользовалась им.*

В Англии есть поговорка: «Опыт купленный лучше, чем выученный». Мы купили наш опыт. Я совсем не жалею на работу нашей конституционной демократической систе-

мы. Если большинство британского народа на следующий день после нашего спасения и победы думало именно так, то оно имело право настоять на своем¹.

*За всеми славословиями
в адрес демократии стоит
маленький человек, который
заходит в маленькую кабинку
с карандашом в руке, чтобы
поставить маленький крестик
на маленьком клочке бумаги, —
никакая риторика, никакие
продолжительные дискуссии
не способны преуменьшить
ошеломляющую важность
этого факта.*

¹ Черчилль имеет в виду свое поражение на выборах и отставку с поста премьер-министра в июле 1945 г. Результаты этих выборов считаются едва ли не самыми сенсационными в истории Великобритании. Лейбористы получили 393 места в новом парламенте, их прибавка по сравнению с выборами 1935 г. составила 239 мандатов. От консерваторов же в парламент прошло всего 197 человек — то есть минус 190. Черчиллю пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы достойно выдержать удар. Его адъютант, капитан Пим, вспоминал, что Уинстону сообщили о катастрофе на выборах в момент, когда он принимал ванну. Премьер буквально посерел, однако нашел в себе силы сказать: «Что бы там ни было, а избиратели имеют полное право сыграть с нами такую штуку. В этом и заключается демократия. За нее-то мы и сражались. А теперь дайте мне, пожалуйста, мой халат».

Право исполнительной власти бросить человека в тюрьму, не сформулировав никакого обвинения, обоснованного с точки зрения законодательства, и особенно право отказывать ему в течение неограниченного периода в рассмотрении его дела парлами его страны — это в высшей степени одиозная практика. На таком фундаменте стоит любое тоталитарное правительство, будь то нацистское или коммунистическое...

*Нет ничего менее
совместимого с демократией,
чем арест человека
или удержание его под стражей
только потому,
что он непопулярен.
Это поистине испытание
цивилизованности.*

Если бы мне нужно было резюмировать одним словом демократическую политику ближайшего будущего, то это было бы «страхование». *Ее будущее — страхование от опасностей из-за границы и страхование от опасностей не менее серьезных, но более близких и постоянных, которые угрожают нам здесь, на нашем собственном острове.*

●

*Парламент не опирается
на единогласие. Демократические
собрания не принимают решения
единогласно. Они принимают
решения большинством голосов.*

●

При всех их слабых и сильных сторонах, при всех их изъянах и достоинствах, при всей критике, которую они заслуживают, при всех их многочисленных ошибках, нехватке предвидения, недостаточной целеустремленности или способности преследовать только поверхностные цели демократии отстаивают право простых людей — широких человеческих масс — принимать осознанное и действенное участие в управлении своей страной.

●

*Долг демократии в военное
время — не скрывать,
но запутывать;
не молчание устрицы в раковине,
но чернильное пятно осьминога.*

●

Нельзя грубо хватать мужчину или женщину на улице и призывать к ответу за то, что он или она выразили какое-то мнение по тому или иному запретному вопросу. Они имеют полное право на это. *Они могут говорить достойные сожаления вещи — это часто происходит при свободе слова.*

— ● —

*При существующих
политических институтах
иногда еще приходится
считаться с чужим мнением¹.*

— ● —

Доктрина, согласно которой недопущение иностранных товаров должно создать у нас дома больше богатства и, следовательно, больше рабочих мест, — либо верна, либо неверна. Мы утверждаем, что она неверна. Мы утверждаем, что *нация, пытающаяся посредством налогообложения достичь процветания, подобна человеку, который стоит в корзине и пытается поднять себя за ручку.*

— ● —

*Что хорошего в абстрактном
утверждении свободы, если
отсутствует понимание того,
как следует воспользоваться ею?*

— ● —

¹ Черчиллю пришлось на себе неоднократно испытать переменчивость общественного мнения. Самым тяжелым в этом смысле для него было уже упоминавшееся поражение на выборах 1945 г. За годы войны Черчилль привык работать в сумасшедшем режиме, теперь же резкая остановка грозила разрушить до предела разогретый механизм. Даже его супруга Клементина, которая поначалу восприняла поражение на выборах «как милость Божью», стала опасаться, что без привычной бурной деятельности ее супруг попросту угаснет. Лишь спустя два месяца после выборов Уинстон понемногу стал выходить из состояния глубочайшей депрессии.

Еще на заре христианской эры среди западных народов начал постепенно складываться определенный образ жизни и стали цениться определенные стандарты поведения и правления. *После стольких страданий и продолжительного замешательства на свет появилось представление о правах человека — его праве на то, чтобы с ним считались в управлении его страной, и праве требовать законности даже от самого государства.*

Совершенно нелогичным представляется тот аргумент, что, поскольку закон нарушен, его следует изменить.

Народ любой страны имеет право и должен обладать возможностью по конституции посредством свободных и беспрепятственных выборов с тайным голосованием выбирать или изменять характер или форму правления, при которой он живет. Должна господствовать свобода слова и мысли. Суды, независимые от исполнительной власти и свободные от любой партийной пристрастности, должны применять нормы права, которые пользуются широкой поддержкой значительного большинства или освящены временем и обычаем.

Как всегда бывает с запретами, которые не поддерживает общественное мнение, мы видим как массовое уклонение от них, так и случайное соблюдение, и закон теряет свой авторитет.

— ● —

*Те, кто призывает к революции,
должны быть готовы
к гильотине.*

— ● —

Нужно уважать демократию и не употреблять это слово слишком легкомысленно. Последнее, что похоже на демократию — это самосуд толпы, с бандами гангстеров, вооруженных смертоносным оружием, которые врываются в большие города, захватывают полицейские участки и ключевые правительственные учреждения в попытке установить тоталитарный режим.

— ● —

*Террористам, естественно,
хотелось бы подражать Ленину
и Троцкому, в то время как нам
следует опираться на волю
народа, свободно выраженную
в любом случае.*

— ● —

В отношении освобожденных стран и раскаявшихся государств-сателлитов у нас есть один принцип, которому мы стремимся соответствовать изо всех наших сил и возможностей. Вот этот принцип. Я сформулирую его в самых общих и привычных понятиях: власть над народом самого народа и ради народа, основанная на свободных выборах